Г.Н. Павлова

ЗАБЫТОЕ СЛОВО О ТУРГЕНЕВЕ

Уход И.С. Тургенева из жизни был воспринят его современниками как тяжелая утрата, понесенная русской и мировой культурой. Как известно, писатель умер в пригороде Парижа в Буживале в 2 часа пополудни 22 августа/3сентября 1883 года, и по его завещанию был похоронен на Волковом кладбище Санкт-Петербурга.

Со дня смерти Тургенева до дня его похорон прошло почти пять недель. Всё это время имя Тургенева не сходило со страниц светской и церковной периодической печати. Чествование памяти Тургенева, проходившее в течение августа-сентября 1883 года во всех уголках России принимало разнообразные формы: учреждались стипендии имени Тургенева, присваивалось имя писателя улицам, учебным заведениям, библиотекам, собирались средства на установку памятника, выпускались фотопортреты Тургенева, устраивались народные чтения и церковные панихиды. Правительственные органы зорко следили за всем происходящим, связанным с похоронами Тургенева, боясь каких-либо политических эксцессов, подобных тем, что происходили ранее в связи с похоронами Некрасова и Достоевского. Единственное, что было неподвластно правительству, это панихиды и речи, произносимые во многих храмах России.

После 1917 года политическая ситуация в стране изменилась. На первый план выдвинулось общественно-историческое значение деятельности писателя, свободолюбивые прогрессивные идеи его произведений. Духовная, а уж тем более религиозная составляющая творчества Тургенева была надолго отодвинута на второй план и даже оставалась запретной для исследователей. Многочисленные речи отцов церкви, произнесенные на панихидах по Тургеневу, в большинстве своем остались незаписанными и неопубликованными.

А те, что публиковались в провинциальной и столичной периодике, со временем были преданы забвению и никогда не учитывались советскими библиографами. Из речей, произнесенных орловскими священниками в дни траура по великому земляку, в опубликованном виде нам удалось обнаружить пока лишь одну. «Речь перед панихидою об упокоении души И.С. Тургенева» была произнесена в Анненской церкви Александринского института благородных девиц ее священником А. Вознесенским и опубликована в ноябре 1883 г. в «Орловских Епархиальных ведомостях»[1] (см. Приложение).

Сведения об авторе речи, почерпнутые нами в документах Государственного архива Орловской области, увы, очень скудны. Огромную помощь в поиске материалов оказал нам потомок рода Вознесенских Сергей Владимирович Туманов, ныне проживающий в Москве. В 1886 году студент-выпускник 4 курса Московской духовной академии Алексей Вознесенский был освобожден «от обязательной службы по духовному ведомству без взыскания денег, следующих с него за казенное содержание в Академии»[2] с тем, чтобы поступить «на место законоучителя Александровского Орловского реального училища и настоятеля домовой церкви при училище».[3]

Спустя пять лет он был перемещен на место законоучителя и священника церкви Св. Праведной Анны при Орловском Александринском институте благородных девиц. Как свидетельствуют записи в метрической книге Анненской церкви, с 1882 по 1887 годы о. Алексей совершал в этой церкви все положенные обряды. Сохранились записи о крещении его дочерей, рожденных в браке с супругой Александрой Ивановной: Ольги (р. 7 июня 1883 г.) и Надежды (р. 17 декабря 1885 г.). В обоих случаях таинство крещения совершал священник Крестовоздвиженской церкви г. Орла Иоанн Вознесенский, вероятно, брат о. Алексея. Восприемниками Надежды были ее старшая сестра Анна Алексеевна и «воспитанник VII класса Александровского реального училища Иван Иванович Вознесенский».[4]

Весной 1885 г. о. Алексей Вознесенский исповедовал и причащал перед кончиной мать начальницы института С.К. Оболенской – Елизавету Петровну Шеншину, умершую 1 апреля 1885 г. «в возрасте 60 лет от водяной болезни».[5] Погребение тела покойной совершал Преосвященный Симеон, епископ Орловский и Севский в Орловском Введенском женском монастыре. Е.П. Шеншина – жена Капитона Шеншина, двоюродного брата поэта Афанасия Фета.

В 1880–1885 гг. Алексей и Иван Вознесенские являлись законоучителями в Николаевской женской гимназии, совмещая эту работу со своим служением в Анненской и Крестовоздвиженской церквях. За службу в Анненской церкви А.И. Вознесенский был награжден камилавкой.

В 1880-е годы «Орловские Епархиальные ведомости» часто публиковали на своих страницах проповеди и наставления, произнесённые о. Алексеем перед воспитанницами института, а в 1888 году в приложении к нескольким номерам была опубликована его книга «Руководство к домашнему и религиозно-нравственному воспитанию детей» для курса 8 класса женской гимназии. В том же году книга вышла в Орле отдельным изданием в типографии В.П. Матвеева. К сожалению, своей книги, которая, пожалуй, и в наши дни не утратила актуальности, о. Алексей уже не увидел. Он ушёл из жизни весной 1887 года.[7]

Его «Речь перед панихидою об упокоении души И.С. Тургенева» хоть и содержит ряд неточностей, которые может заметить всякий, знакомый с биографией писателя, потрясает искренностью и является своеобразным документом того времени. Тургенев в речи священника предстает как писатель, который «был наша честь и наша слава среди других народов, как хранитель русских идеалов и выразитель русской жизни в художественной форме».[8] Особо подчеркивается доброта и отзывчивость тургеневского характера ко всем, кто нуждался в его помощи и поддержке. В качестве примера сообщается об участии Тургенева в сборе средств на нужды Орловской женской Николаевской гимназии. Не найдя среди своих произведений «ничего подходящего для прочтения» на благотворительном литературном вечере, писатель, уже будучи тяжело больным, «счел своим долгом прислать свою приличную денежную лепту в пользу бедных учениц».[9]

Своеобразно, по-своему наивно, может быть в расчете на учениц, объясняет о. Алексей причину, по которой Тургенев подолгу жил за границей: «... недуги телесные вынуждали его проводить свое время вне пределов Отечества, в более благорастворенном климате Франции».[10]

Особо священник подчеркивает в своей речи то, что «Иван Сергеевич был искренний христианин по душе своей», указавший в своем романе «Дворянское гнездо» на «значение христианской религии в деле домашнего первоначального воспитания»[11] (глава о воспитании Лизы).

Несколько лет тому назад на конференции, посвященной 190-летию И.С. Тургенева, нами было представлено «Слово пред панихидою по И.С. Тургеневу», произнесенное в 1908 году Преосвященнейшим Серафимом (Чичаговым), Епископом Орловским и Севским, в котором также выражалась уверенность в том, что Тургенев прожил жизнь как «истинный христианин».[12]

Вопрос об отношении Тургенева к религии и вере по-прежнему является одним из самых сложных и тонких для его биографов. Ко-

нечно, наивно считать всё сказанное на панихидах однозначным ответом на этот вопрос. Однако, слова, произнесенные в свое время священниками в память о писателе, свидетельствуют о том, что при всей неоднозначности религиозных исканий самого Тургенева, для русского православного мира он всегда был и остается без всяких сомнений «христианином, и притом верующим». Именно этим объясняется благосклонное отношение к Тургеневу церкви нынешнего времени.

Когда в 1990-е годы сотрудники Орловского объединенного государственного литературного музея И.С. Тургенева обратились в Орловскую епархию с просьбой о возобновлении не проводившихся десятки лет поминальных служб по писателю-земляку, эта просьба была встречена с большим пониманием. Первые панихиды были отслужены протоиереем Иоанном Троицком (1930-2010). И с тех пор ежегодно 3 сентября в день памяти Тургенева под сводами орловских храмов Иоанна Крестителя или Михаила Архангела звучат слова, обращенные к Господу об упокоении души великого сына земли русской.

Приложение

РЕЧЬ
перед панихидою об упокоении души И.С. Тургенева, 27 августа 1883 года

И сотвори ему вечную память!

Вчера в Париже, в православной посольской церкви, совершено погребение Ивана Сергеевича Тургенева. Кто из нас не слыхал о нем, кто не читал с увлечением его прекрасных художественных произведений, исполненных неподкупной правды и сердечной теплоты? Всякий знает, что это был маститый русский поэт, имя которого покрыто бессмертною славою не только в его отечестве, но и у всех просвещенных народов. Произведения его переведены на все европейские языки; им отведено одно из почетных мест во всемирной современной литературе; они изучаются в наших школах и служат любимым чтением грамотных людей; ими воспитывалось и воспитывается возмужалое и молодое наше поколение. Их чарующая прелесть и верность действительности, сердечная теплота и возвышенность идеалов, художественность языка и общедоступность до простоты – суть те неотъемлемые и неоцененные свойства, которые неотразимо действуют на душу читателя, оживляют ее, успокаивают, освежают. Таковы в общих чертах произведения Тургенева. В них веет дух примиряющей любви ко всему чистому, прекрасному, идеальному; он

ощущается в каждой фразе, в каждом слове нашего писателя; в них чувствуется его теплое сердце и отражается чистая душа. Вот почему Иван Сергеевич стал всемирною звездою первой величины в области поэзии и изящной литературы. Он, следовательно, был наша честь и наша слава среди других народов, как хранитель русских идеалов и выразитель русской жизни в художественной форме, как один из звеньев, соединяющих Россию с Западною Европою.

Дорог нам Иван Сергеевич и потому, что он, несмотря на то, что большую часть своего времени провел за границею, был русский душою и сердцем. Он любил свое отечество и предан был ему всецело; он вносил в нашу жизнь лучшие идеалы и старался примирять существующие, но неизбежные ея противоречия; он всегда с живым интересом следил за всеми явлениями нашей общественной жизни, отзывался самым делом на все доброе и готов был сделать всё, что мог, для блага отечества и для всякого кто только обращался к нему, и своими связями и своим влиянием, и своим пером. Об этом свидетельствуют его бесчисленные письма к друзьям и знакомым, к деятелям на литературном поприще, и ко множеству частных лиц. Кому нужна была его помощь, покровительство, совет, тому он никогда не отказывал своим участием, даже в то время, когда своими немощами он был прикован к одру болезни. Позволю себе привести пример из множества частных случаев. Прошлый год в пользу здешней женской Гимназии устраивался литературный вечер. Обратились к Тургеневу с просьбою, не пришлет ли он из своего портфеля что-либо для прочтения? И маститый старец был настолько добр и внимателен к провинциальному учебному заведению, что на имя Начальницы прислал из Парижа письмо, в котором выражая свое искреннее сожаление, что у него не имеется ничего подходящего для прочтения, счел своим долгом прислать свою приличную денежную лепту в пользу бедных учениц.

В особенности должна быть незабвенна память почившаго Ивана Сергеевича для нас – орловцев. Здесь, в Орле, он родился; во Мценском уезде здешней губернии, в имении отца своего – Спасском-Лутовинове провел свое детство и юность, и сюда нередко приезжал отдохнуть от своих громадных литературных трудов. Хотя недуги телесные и вынуждали его проводить свое время вне пределов отечества, в более благорастворенном климате Франции, но своими мыслями и чувствами он всегда жил в России, стремился в отечество свое и умереть желал на родине. В последнее время все, кому дорог и известен был Тургенев, следили за состоянием здоровья Ивана Сергеевича, ибо стали получаться тревожныя известия; но едва ли не все питали надежду, что оно восстановится, и сам он ждал минуты, когда можно бы вернуться в дорогую Россию. Но, увы! Проведение

судило иначе. Только бренные останки почившаго поэта найдут покой в родной земле.

Наконец, помянем Ивана Сергеевича как человека – христианина, и притом верующего. Ничего иного не желал он в последние дни свои, как скорее уснуть вечным сном; ни к чему так спокойно не готовился он, как к своей кончине. Не то бывает с людьми иного сорта: они страшатся смерти. Значит, Иван Сергеевич был искренний христианин по душе своей, ибо только христианину свойственна такая кончина. Да иначе и быть не могло; иначе он не был бы тем, чем стал в действительности. Если говорят, что произведения писателя отображают его убеждения, мысли и чувства, то для уверенности в образе религиозных воззрений Тургенева, мы отослали бы читателя к произведению «Дворянское гнездо», к главе «воспитание Лизы». Там наш поэт мастерскою рукою обрисовал и указал значение христианской религии в деле домашнего первоначального воспитания. Если бы в таком значении сам он не был лично убежден, то не имели бы мы такой прекрасной главы художественного произведения и не могли бы судить о Тургеневе как о верующем христианине.

В заключение позволю себе выразить общую скорбь и сожаление о невознаградимой утрате, понесенной на сих днях нашим отечеством, литературою и всеми, кому дороги честь и слава родной России, верным сыном которой всегда был Иван Сергеевич Тургенев. Но, отдавая долг признательности человеку, вполне ее заслуживающему, мы сделаем то, что можем сделать, по случаю его мирной кончины, а именно: помолиться об упокоении в селениях праведных его чистой, доброй и верующей души. Теперь он ни в чем ином так не нуждается, как в молитвах к Богу о нем его соотечественников, близких друзей и знакомых, и вообще всех, кому он приносил и будет приносить неоценимую пользу своими произведениями. Он создал себе самый лучший нерукотворный памятник, который навсегда останется неизменным, пока стоит Русь православная, пока раздается русская речь, пока существует русская художественная литература. А нам он оставил свое драгоценное наследство, которым уже давно пользуемся, и потому мы обязаны чтить его незабвенную память и усердно помолиться. Да упокоит Господь его душу в селениях праведных, *иде же несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная!* Аминь.

Священник А. Вознесенский.

Примечания

[1] Орловские Епархиальные ведомости. 1883. № 21. С. 1351-1355.

[2] Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. 220. Оп. 1. Д. 99. Л. 64-64 об.

[3] Там же. Л. 65.
[4] ГАОО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 3118. Л. 26 об.–27.
[5] Там же. Л. 43-44 об.
[6] Орловские Епархиальные ведомости. 1888 г.
№ 13, приложение, с. 1-16
№ 16, приложение, с. 17-31
№ 19, приложение, с. 33-48
№ 12, приложение, с. 46-49
№ 22, приложение, с. 65-94
[7] Орловские Епархиальные ведомости. 1887 г., № 5, 1 марта, с. 294.
[8] Орловские Епархиальные ведомости. 1883 г., № 21, с. 1352.
[9] Орловские Епархиальные ведомости. Там же, с. 1353.
[10] Там же.
[11] Там же, с. 1354.
[12] И.С. Тургенев. Новые исследования и материалы. Вып. 2 / Отв. ред. Н.П. Генералова, В.А. Лукина. М.-СПб.: 2011. С. 378-382. Преосвященный Серафим (Л.М. Чичагов). Слово перед панихидою по И.С. Тургеневу. Публикация Г.Н. Павловой.
[13] Орловские Епархиальные ведомости. 1883 г., № 21, с. 1354

II.
Вокруг Тургеневской энциклопедии